

Архимандрит
Андрей (Конанос)

**Не бойся,
радоваться!**

Беседы о православии

архимандрит Андрей Конанос

Не бойся радоваться!

Беседы о православии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53624999

Не бойся радоваться! Беседы о православии.

ISBN 978-5-7533-1278-5

Аннотация

О. Андрей (Конанос) родился в 1970 г. в Мюнхене (Германия), с 1977 г. живет в Афинах. Окончил богословский факультет Афинского университета. В 1999 г. рукоположен в диакона, а 2000-м – в иерея, позже был возведен в сан архимандрита. С 2006 г. ведет передачу «Невидимые переходы» на радио Пирейской митрополии. Беседы замечательного богослова, миссионера, проповедника полюбили слушателям и читателям разных стран – Греции, Кипра, Болгарии, США. Теперь с ними могут ознакомиться и наши соотечественники. В эту книгу вошли беседы архимандрита Андрея о православии – тайне молитвы и секретах смирения, покаянии и радости каждого дня с его приближением к Богу.

Для широкого круга читателей.

Содержание

От издательства	4
Можно ли быть счастливым без Христа	7
Православие – это не прямая путевка в рай	35
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Архимандрит Андрей (Конанос) Не бойся радоваться! Беседы о православии

От издательства

Архимандрит Андрей (Конанос) родился в 1970 году в Германии, в Мюнхене, в семье греков, происходивших из Эпира, региона на границе Греции и Албании, части древней Эллады (по одной из версий именно Эпир был прародиной греческих племен, откуда они расселились по Балканскому полуострову и островам Эгейского моря).

Вскоре после рождения сына Конаносы переехали в город Александруполис, а в 1977-м – в столицу Греции – Афины.

Начальное образование будущий священнослужитель получил в одной из лучших афинских школ – классическом лицее, по окончании которого поступил в Афинский университет на богословский факультет.

В 1999 году он был рукоположен Предстоятелем Элладской Православной Церкви Архиепископом Афинским и всей Эллады Христодулом (Параскеваидисом) в диакона,

спустя год – в иерея, а вскоре возведен в сан архимандрита.

Что питает духовность отца Андрея? Конечно же – бесценный святоотеческий опыт, паломничества к святыням, нерасторжимые духовные связи с Афонскими старцами.

На протяжении многих лет отец Андрей, уже опытный пастырь, вел на общегреческой православной радиостанции авторскую программу «Невидимые переходы». Программа эта очень полюбилась слушателям, собирала огромную аудиторию. Тексты радиобесед о православии составили несколько книг, изданных в разных странах. Одна из них, «Когда Христос станет для тебя всем», совсем недавно вышла в издательстве московского Сретенского монастыря. Ныне выходит и вторая, с характерным для мироощущения архимандрита Андрея названием – «Не бойся радоваться!».

«Вера – великое дело. Она – живое доверие Христу, Его силе, Его премудрому Промыслу и плану о нас, Его любви к нам, к тебе»; «Ищи Бога, и когда найдешь Его, когда поймешь, что Он первый нашел тебя и полюбил тебя, – Он уже в твоём сердце, Он ищет тебя и хочет, чтобы ты открылся Ему, чтобы Он вошел в твою душу»; «Душа всегда молода, когда она со Христом»; «Бог дает нам дар любви к человеку, чтобы наша душа взыграла от радости», – говорит архимандрит Андрей.

Воистину так!

Можно ли быть счастливым без Христа

Когда я беседую с детьми в школе, я вижу, что некоторые, на кого оказал влияние дух нашей эпохи, не понимают Христова послания, далеки от духа православного учения. Один из них сказал мне:

– Неужели то, о чем вы говорите, можно пережить только в церкви? Неужели только там мы можем быть счастливы? Только рядом со Христом можем быть радостны? Только если создадим христианскую семью, можем стоять твердо на ногах и быть спокойными, видеть цель и смысл своей жизни, иметь мир? Не бывает ли это и как-нибудь иначе? Неужели нет другого пути? Неужели все мы, остальные, обречены?

И тут начинаются разные философии: каждый говорит то, о чем слышал или читал, во что он верит, что себе представляет.

Вопрос сейчас не в том, чтобы возражать им, чтобы кричать, переубеждая, потому что в конце концов понимаешь, что речь тут вовсе не идет об аргументах. Аргументы-то есть, просто ум молодого человека очень сильно использует воображение, он слишком часто имеет дело с самовнушением, с самоуверенным желанием попробовать себя: «Я сам это попробую и достигну этого другим способом! Я не хочу делать

того, что ты мне говоришь!»

Если вникнуть в это настроение, то мы увидим, что оно – проявление эгоизма, потому что утверждает: «Я докажу, что я был прав!» Знаете, что я отвечаю в таких случаях? «Мне нечего ответить». И часто это мое бессилие, это незнание, эта моя нищета мне даже нравятся. Ну мне просто нечего сказать. Я не хочу казаться умным, изрекая мудрые вещи, а хочу сделать нечто совершенно правильное – не говорить. Это верно. Мне нечего тебе сказать. Но кое-что я тебе все же сказать могу.

Если ты действительно думаешь, что вдали от Христа можешь создать хорошую семью, жить счастливо, спокойно, прочно, то, когда пройдет лет десять – пятнадцать и ты уже вырастешь, когда что-нибудь действительно сделаешь в жизни, добьешься успеха, создашь семью, наверное, и у тебя будет профессия, тогда найди меня вместе со своей женой и детьми, если я еще буду жив, и скажите мне:

– А вот и мы. Это моя жена, а это мои дети! Ты помнишь, когда-то говорил мне, что только рядом со Христом я буду счастлив? А я совершенно счастлив вдали от Христа! Вот моя жена, это моя первая жена, вот мои дети, и мы так привязаны друг к другу, так радостны, и я ощущаю такой заряд спокойствия и счастья, что и описать тебе не могу!

Я хочу увидеть тогда твое лицо, чтобы убедиться в этом, чтобы меня убедили твоя радость и счастье. Потому что сейчас, в школе, все это несерьезно: мы говорим афоризмами, говорим какие-то пустые слова, и каждый считает себя умным. У всех разные мнения, разные теории. «Я верю в это». – «А у меня другое мнение. Я читал другие книги, в которых изложены другие философии». – «А я вообще атеист и не верю ни во что!»»

Но в жизни есть некоторые ситуации, некоторые обстоятельства, в которых испытывается, верно ли то, во что ты веришь, или нет. Пока это все звучит красиво. Но когда наступит час болезни, температуры, доходящей до сорока градусов, когда наступит час отделения интенсивной терапии, когда наступит час страшного землетрясения в твоей жизни – экзистенциального, психологического, экономического землетрясения, какой-нибудь кризис, что бы то ни было, что-нибудь неприятное, что всего тебя потрясает, – только тогда ты увидишь, имеет ли то, во что ты верил, что исповедовал, о чем тебе говорили или ты сам думал, имеет ли это силу жизни, непобедимой жизни, которая ничем не может быть сокрушена.

А не так, чтобы мы развивали теории, хорошенько набив себе желудок и чувствуя себя прекрасно. Тогда легко фило-

софствовать и говорить, к примеру: «Бога нет, ничего нет! Эй, люди! Ешьте и пейте! Что вы морочите себе головы?» Нет, ты пойдй скажи кому-нибудь в отделении интенсивной терапии, что Бога нет! Ему куда труднее будет это внушить. Ему куда труднее будет согласиться с этим.

В час болезни наступает момент истины для человека. Когда у нас все было хорошо, мы не были настоящими. То, что я делаю сейчас, – это не момент истины в моей жизни. Сейчас я говорю. Сейчас я не в своем истинном я. Это – я, но не в той степени, в какой могу быть собой в конкретной ситуации. То есть при какой-нибудь ссоре, разговоре с другим человеком, в практическом сотрудничестве. Ты понимаешь, что я имею в виду? На деле, а не в теории. Сейчас я просто говорю. Но то, о чем я говорю, еще нужно испытать в конкретных обстоятельствах.

То есть кто-нибудь может мне сказать:

– Я живу без Бога и очень счастлив!

Хорошо. А когда через пять дней окажется, что у него угнали машину или умерла мать (привожу крайние примеры, чтобы видно было, чего стоят эти слова), пусть тогда он скажет мне:

– В то, во что я верил, и сейчас продолжаю верить! Это не пустые теории, я ощущаю их силу! Хоть мой ребенок и умер, но то, во что я верю, укрепляет меня и делает меня сильным. Я все выдерживаю и шагаю вперед по жизни!

Потому что на словах я сам делаю это первый – говорю.

Мы говорим одни слова. Однако когда наступает час искушения, испытания, вот тогда и возникает вопрос, тогда и обнаруживается, какие мы есть и во что мы верим.

Я сказал ученикам, с которыми мы беседовали:

– В жизни вы на деле увидите, можете ли быть счастливы без Христа! Если можете, то будьте! Я не подкарауливаю, спрятавшись за углом, когда вы упадете, чтобы злорадствовать! Для меня радость не в том, чтобы вы потерпели неудачу и чтобы я тогда прижал вас к стенке и торжествуя сказал: «Ага, ну что, видали? Я был прав! Я победил! Вот еще один упал и потерпел неудачу! А все потому, что вы меня не слушали!»

Твоя философия, идеология и мировоззрение могут победить смерть?

Нет! Вопрос не в том, чтобы я прижал тебя к стенке или ты меня. Не волнуйся, есть кому хотеть прижать нас всех к стенке, и не просто прижать, но и целиком в землю вогнать. Это смерть, общий враг всех людей, огромная воронка, жаждущая поглотить и всосать в себя все. Кто победит этого врага? Кто его прижмет к стенке? Ты это можешь? Твоя философия, идеология и мировоззрение могут победить смерть? Вот в чем вопрос.

Если ты можешь это и видел людей, которые жили так и победили тление и смерть в своих взаимоотношениях, в семье, то последуй им! А я не видел. Я видел только счастливые семьи в том смысле, в каком некоторые говорят: «Нам

не нужно быть близкими к Церкви для того, чтобы иметь хороший дом и спокойную жизнь!»»

Архимандрит Андрей (Конанос)

Согласен, я видел это за границей и в некоторых местах в Греции, и вообще на свете много хороших семей, спокойных, тихих, благородных, с хорошими манерами. Но я же и не говорил, что все остальные – какие-то людоеды, что они тебя съедят, но когда они такие? Когда у них есть деньги и они благоденствуют, когда они здоровы и смеются. Все у них идет хорошо, и они выдерживают это. Однако я не видел, чтобы нагрянуло то землетрясение, о котором я говорил, и они бы выдержали. Когда начнется землетрясение, эти благородные, приличные и т. д. люди, которыми мы сегодня восхищаемся, куда-то деваются. Потому что их счастье длится только до сих пор, а там оно исчезает, всё!

У нас все в порядке, когда есть деньги в банке. Все в порядке, когда мы здоровы. Но когда услышу, что я в опасности, что мое здоровье пошатнулось и начинаются болезни, химиотерапия, больницы, – у каждого своя проблема, и у тебя она своя, – вот тогда ты говоришь: «Да где же все то, во что я верил, где та сила, о которой я говорил, что она у меня есть? Куда это все подевалось?» Его не стало.

Мы слабые. Это правда. Это прописная истина. Церковь двадцать веков говорит о пути Христовом, который нам, живущим сейчас хорошо, кажется бессмыслицей. Но этот путь, однако, выбирали люди, которые прошли его до конца, стали счастливы и победили боль, тление, смерть, пустоту, одино-

чество, страх перед небытием, все эти вещи.

– Хочу спросить тебя кое о чем, – сказал мне один человек, – как ты считаешь, если я женюсь, а у меня нет никакой связи с Богом, смогу ли быть счастливым?

Хорошо, может, ты преисполнен благородства, уважаешь свою жену, она тебя уважает, вы живете хорошо. Я не сказал и не молюсь, чтобы с тобой случилось несчастье.

– А тогда в чем проблема? – возразишь ты мне.

Проблема в том, что, во-первых, эта связь без Христа – человеческая связь. Во-вторых, с течением времени связь устаревает и начинает истлевать. В-третьих, твоя любимая немного погодя оставит тебя, и ты ее оставишь. Существует смерть. И как ты можешь выдержать одну мысль о том, что этот человек, которого ты любишь и который любит тебя так сильно, однажды ляжет в землю? Явится смерть, разлучит вас, и вы больше не будете вместе. Этого мы как избежим? Как мы победим смерть?

Ты возразишь мне, что это будет нескоро. Как нескоро? Ты, слушающий меня, сейчас молод, но рядом с тобой есть люди, которые слушают те же слова и как раз проходят через это. Они качают головой и говорят:

– Да, она действительно умерла! Я потерял ее! Конец приближается!

Ты молод, ты радуешься и говоришь, что будущее у тебя впереди! Но другой видит, что в этих отношениях, которые начинаются без Христа, у вас на пути стоит черный всадник,

который машет тебе своим черным платком и говорит:

– Ну что, здравствуй! Иди сюда! Вот и ты ко мне идешь, и вы оба ко мне идете!

Вы думаете, что будете жить хорошо, но за всем этим стоит смерть. Как мы победим смерть, чтобы эта связь не осталась чисто биологической, чисто земной, чисто мирской, просто способом выживания? Это ли наша цель – чтобы мы «жили хорошо», без качества жизни, без глубины, без вечности? Вот в чем вопрос.

А как мы победим смерть и тление? Ты об этом думал? Ты думал, как эта любовь, этот эрос, эта связь и отдавание, это единение, которое ты ощущаешь в этот момент, сохранится? Сколько бы ты ни прикидывался и ни забывал (а я уверен: где-то глубоко внутри ты это знаешь), но у вашей связи есть срок годности.

– Мы будем вместе еще сколько?

А другой отвечает:

– Всю жизнь!

То есть до восьмидесяти, девяноста, ста (!) лет. Да, но мое сердце жаждет вечной любви, хочет вечной нежности, хочет вечного понимания.

Мы не радуемся, когда другие терпят неудачу. Неудача просто подтверждает то, что сказанное Христом – истина,

а не миф. Так же как и то, что то, о чем мир говорит и чем впечатляет, – просто какие-то формы, ароматы плодов, которые затем сгнивают, истлевают, погибают. То, о чем ты говоришь, – это теории, а то, о чем говорю я, – это жизненный опыт, который наблюдаю на исповеди сотен людей, супругов, которые приходят и просят о помощи. Мы собираем осколки отношений людей, далеких от Христа.

Однако не будем говорить истину лишь наполовину, потому что кто-нибудь возразит: «То есть неужели близ Христа все совершенно?»

Когда ты близ Него – да, все совершенно. Проблемы есть, но проблемы другого свойства, другой прелести, с другим очарованием, которые оказываются к добру. От этих проблем душе становится сладко, ибо она вместе с человеком, которого любит. Христианин умеет и радоваться, и страдать, и проблемы иметь, и терзаться, всё. А тот, кто далек от Христа, не ведает, что творит. Он не умеет ни радоваться, ни быть счастливым. И когда нагрянет испытание, смерть или жизненное потрясение, он разбивается: заболевает, сходит с ума или бежит по врачам и священникам, ища, на что опереться, где найти поддержку и получить помощь.

Слушай, я вот что предлагаю. Давай посмотрим, как началась вся эта история. Нам было бы хорошо заглянуть в начало, в самое начало мира, когда Бог полагал начало человеческим взаимоотношениям. Чтобы посмотреть, где кроется проблема. Другими словами, брак проходит через некий

кризис, некую проблему. Где же эта проблема?

Сразу скажу, чтобы тебя не запутывать: проблема всех проблем одна. «Так просто? – возразишь ты. – Ты не будешь перечислять мне: одна, две, три?» Нет. Она одна. Это очень просто. Я не такой велеречивый и не могу говорить тебе высоким слогом, однако я так думаю, потому что считаю, что Сам Бог не хочет нас запутывать при решении наших проблем.

Проблема одна, а именно – мы не впускаем Бога в свою жизнь. Отсюда и начинается все. Таков первый кризис человека в его отношениях с Богом, и только потом приходят все прочие кризисы: цивилизационный, экологический, экономический, кризис человеческих взаимоотношений, профессии. Отсюда начинается всё. Я так думаю. А ты не согласен? Все остальное, о чем мы говорим, это второстепенные проблемы, симптомы.

Например, что раньше: простуда или нос, из которого течет? Однако ты жалуешься: «У меня течет из носа». Проблема, однако, не в том, что у тебя течет из носа. У тебя течет из носа потому, что в твоём организме есть микробы, вирусы и т. д. А сморкаешься и говоришь: «Вот это проблема, да!» И в доказательство показываешь мне носовой платок. А я говорю тебе: не в этом проблема! Не в этом проблема, она начинается в другом месте. Поэтому давай посмотрим, как все началось, то есть что вошло в нашу жизнь, отравило ее, а вместе с ней отравило и все остальное: наши взаимоотно-

ношения, природу...

Проблема одна – если мы помиримся с Богом, все остальное встанет на свои места. То есть уравновешенный человек повсюду таков, как и неуравновешенный человек тоже. Приведу тебе пример: не может кто-нибудь утверждать, что совершенно счастлив в семье, дома, и в то же время не беречь природу, окружающую среду и поджигать, красть и уничтожать. Так не бывает. Здоровый, действительно здоровый, настоящий человек всюду таков, он не бывает настоящим отчасти. Он не может в одной сфере жизни быть хорошим, а в другой – плохим. Ты всюду будешь хорошим или всюду плохим. Жизнь взаимосвязана. Все едино и связано между собой.

Мы читаем в Священном Писании, что Бог создал Адама и дал ему жену, чтобы он возлюбил ее, влюбился в нее, чтобы жил счастливой семейной жизнью. Чтобы ощутил то, что ощущает Святая Троица, – экстатичную любовь, потому что святые говорят, что Сам Бог есть Любовь. В Святой Троице есть любовь, одно Лицо сильно любит другие Лица: Отец – Сына и Святого Духа, Сын – Отца и Святого Духа, Святой Дух – Отца и Сына. Эта великая, экстатично движимая любовь Святой Троицы вышла и излилась в мир, и Бог создал существа, которым Святая Троица радуется. Эта атмосфе-

ра любви, единства, тепла, превосходного чувства благодарности, Евхаристии, чтобы это могли почувствовать и Божии творения.

Бог создал Адама, чтобы он познал славу Божию и радовался. Бог – это самое желанное, все лучшее, чего ты можешь пожелать, порыв твоей души. Порыв – это то, чего ты сильно желаешь, к чему тянется твоя душа. Это и есть цель сотворения мира: чтобы человек соединился со своим Творцом и возлюбил Его, чтобы укрепился в своей связи с Ним. Поэтому Бог говорит: *«И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему»* (Быт. 2, 18), чтобы они укрепляли друг друга, чтобы помогали друг другу и самое главное – чтобы помогали друг другу прийти ко Мне!»

Не забывай об этом. Бог создал человека, но не для того, чтобы он жил один, а чтобы связал себя с Богом и жил в связи с Ним. Ева была создана, чтобы соединиться с Адамом, и они уже вместе и дружно, тепло, рука об руку, с нежностью и любовью пришли бы к Богу. «Я даю тебе дар, чтобы ты взял его, использовал, благодаря этому дару помнил обо Мне и был связан с даром, но и со Мной тоже, дающим его тебе. Я не нуждаюсь в том, чтобы ты обо Мне помнил, – говорит Бог, – Меня это не затрагивает, со Мной ничего не будет. Однако тебе это не повредит».

Понимаешь, насколько это серьезно? Бог делает тебе подарок – создает Еву, отдает ее Адаму в дар и говорит:

– Адам, Я – всецелая красота мира! Я – всецелая любовь мира, вселенной. Я – первая любовь всего, Я – всё. И Я, Который есть всё, создаю одно творение, одну миллионную часть Моей красоты, славы, величия и благодати – Еву – и отдаю тебе это маленькое творение.

Это прежде бесчисленных прочих творений, которые создал Бог, прежде бесчисленных мужчин, женщин и т. д. Красота одной женщины количественно намного меньше красоты всех женщин, взятых вместе, так же как и красота всех этих женщин количественно намного меньше, чем красота Бога, концентрирующего в Себе всю красоту всего. Ты понимаешь это?

Итак, Бог дает тебе Еву, чтобы ты мог через ее красоту понять красоту своего Творца. У Него она взяла свою красоту, благодать, притягательность, тепло и очарование. А откуда она взяла их? Сама нашла? Но она же – прах. А у праха есть ли такие свойства? У Бога, Которого она отражает, Ева берет всю красоту и дарит ее Адаму. Бог словно говорит ему: «Адам, чтобы ты помнил обо Мне, я ставлю рядом с тобой Еву, чтобы она напоминала тебе обо Мне!»

А как Бог создал Еву? Из ребра Адама – Он навел на Адама сон, чтобы он ничего не понял, и взял часть его ребра, и создал Еву. «Почему, – спрашивает святитель Иоанн Златоуст, – Бог взял часть ребра? Потому что ребро расположено близко к сердцу. Бог создает Еву из ребра Адама, чтобы она была близко к его сердцу и чтобы он согревал ее: жена

хочет от мужа тепла и нежности. Бог создает Еву из ребра Адама, потому что ребро расположено близко к плечам, которые означают силу, надежность, опору». Жена хочет чувствовать в своем супруге эту надежность и опору, чувствовать, что он ее укрепляет, что есть кто-то, с кем она может поделиться, кому выскажет свои проблемы, мучения и получит поддержку и силу.

Адам и Ева

Жена чувствует ненадежность своего положения и хочет, чтобы Адам ее утешал. Я спросил одного молодого человека:

– Почему вы поругались с девушкой, с которой собираетесь помолвиться?

– Потому что она написала мне очень мало эсэмэсок в этот день.

– А сколько она написала тебе сегодня?

– Пятнадцать!

– И тебе их недостаточно?

– Нет!

– А сколько же ты хочешь?

– Чтобы она постоянно мне писала, чтобы она говорила мне, где находится, что делает, с кем она, с кем разговаривает. Чтобы она показывала мне, что постоянно думает обо мне!

– Но зачем же так много?

– Чтобы... я не знаю, я хочу чувствовать, что она постоянно думает обо мне, хочу чувствовать, что она постоянно меня любит.

– Хорошо, но разве ты не знаешь, что она любит тебя постоянно?

– Знаю, но я хочу видеть и чувствовать это!

Вот об этой неуверенности я и говорю, об этой постоянной любви, ненасытной жажде полноты, но со стороны одного человека.

Может быть и обратное – чтобы девушка искала полноту в одном мужчине. Может ли он писать по пятьсот эсэмэсок в день, чтобы ты порадовалась, ты, которая опять же не бу-

дешь радоваться?

А знаешь почему? Не потому, что ты или он плохие и он не может сделать того, чего хочешь от него ты. А потому, что, если бы он это и сделал, ты не обрадуешься, потому что то, чего ты ищешь в ваших отношениях, абсолютно, а абсолютное не существует в даре, который создал Бог. Дар – вот этот человек. Бог дал тебе этот дар, чтобы заставить тебя задуматься и понять, насколько важен Тот, Кто сделал тебе этот дар, – Сам Бог. В Нем ты найдешь полноту счастья, укрепления и насыщения твоей души. Чтобы душа твоя насытилась, чтобы ты была совершенно счастлива.

Никто, сколько бы эсэмэсок он тебе ни написал, сколько бы раз на дню ни говорил: «Я люблю тебя! Я обожаю тебя! Я хочу тебя! Я умираю по тебе!» – не может сделать тебя счастливой, потому что, когда придет пора лечь спать, ты скажешь: «А сейчас, когда я буду спать, я ведь не буду его слышать...» Скажу тебе и нечто трагическое: наступит час, когда он покинет этот мир. Сначала ты или сначала он, но вы расстанетесь и умрете. Это целая трагедия.

Бог дает нам дар любви к человеку, чтобы наша душа выиграла от радости. Понятно, что глина есть глина, конечно, однако эта глина имеет внутри себя душу, носит Божие дыхание, и это дыхание ищет соединиться со своим Первоисточником. Наша душа нигде не может найти утешения, кроме Бога. Если мы не найдем Бога, мы не найдем покоя, что бы ни делали на этом свете. Это не теория, а житейский опыт.

Если ты мне сейчас скажешь: «Я совершенно счастлив и без Бога, хоть у меня и есть проблемы. Я болен раком и, несмотря на это, в Бога не верю, не люблю Его, не говорю с Ним, не принимаю Его в расчет, и тем не менее я радуюсь!» – ну так приди же, скажи. А я скажу тебе: да ты просто исключение, я удивляюсь тебе и не знаю, как это возможно. Однако этого не может быть без источника, цветок любви не может сохраниться, если не стоит в Божией воде. Просто так этого не бывает, он завянет. Если только мы не говорим о фальшивых отношениях. Может, твои цветы искусственные – они ведь тоже существуют. Начнется пожар, и они не выдержат, ибо оказались фальшивыми; а настоящий цветок, который стоит в воде Божией благодати, выдержит, он выстоит и победит всё. Я так думаю.

Поэтому я и сказал тебе, что Бог создал Еву из ребра Адама, чтобы она была близка к его сердцу, была посреди его плоти и оказывала ему не что иное, как равночестие и уважение. Бог взял ее не из ноги, чтобы ее не топтали, не из головы, чтобы она не властвовала над мужем, а из середины плоти Адама.

Да, я понимаю, что эти толкования святителя Иоанна Златоуста символичны. Однако это ясное толкование и прекрасное богословие объясняет любовь, уважение, поддержку, ответственность, взаимодополнение, взаимоукрепление. «Держи меня, чтобы и я держал тебя и чтобы мы вместе взобрались на гору!» На какую гору? На гору богопознания, гору,

на которую поднялся Моисей, на Синай, и получил заповеди.

«Когда вы будете подниматься на эту гору, – говорит Бог Адаму и Еве, – вы будете подниматься вместе, вы придете вместе, чтобы найти Меня, и придете с этой любовью, чтобы соединиться со Мной, оба, вместе. Не отделяйтесь же от Меня, не забирайте тепло, которое Я даю вам, чтобы сказать: ”Ну вот и хорошо, а сейчас мы не нуждаемся в Боге. Я и ты – мы одни на земле, ты для меня и я для тебя, и нам больше никого не надо!“ Так не получится, дети Мои, вы не можете одни. Одни вы – глина. Когда зеркало отдалается от света, оно не отражает свет: у него нет собственного света, нет».

У человека, которого ты любишь, нет ничего своего, чтобы дать тебе, – не потому, что он плохой, а потому, что у него просто нет. Потому что он персть. Что это – дающее красоту? Что это – придающее взгляду такую привлекательность, чтобы ты сказал: «Ах, какой это взгляд! Какие глаза!»?

Вспомните святую Параскеву. Один из мучителей влюбился в нее и сказал:

– Я умираю по тебе, твои глаза свели меня с ума!

А она ему ответила:

– Так возьми же их, если они сводят тебя с ума!

Она вырвала свой глаз, и он понял, что в конечном счете черты лица сами по себе – ничто, а есть нечто такое, что они излучают, и это нечто таинственно, сверхъестественно, Божественно, это не что-нибудь чисто человеческое.

Я не говорил тебе, чтобы ты оставил жену (или ты оста-

вила мужа), но ты должен понять, что красота, которую ты ищешь и не находишь, во-первых, не ее свойство. Она сама не источник, а отражение Божией благодати. Во-вторых, она не вечна, потому что приходит нечто и разделяет все это. И в-третьих, только если Христос войдет в отношения между вами, Он их украсит, улучшит, сделает бессмертными, придаст им полноту, прочность, силу, выносливость, вечность, нетленную любовь, все эти прекрасные свойства.

Приведу тебе пример. Если я сейчас съем хлеб и вино, каким будет результат? Я наемся, и мне станет хорошо. А что они такое? Пища. А каков этот процесс? Он биологический. Я проголодался, как все живые существа, наелся – вот и всё. Когда же я отнесу хлеб и вино в церковь, и на святом престоле они претворятся в святое Причастие, и я их приму, они уже не хлеб и вино, а нечто другое – святое Причастие, то есть Тело и Кровь Христовы. С виду мы едим то же самое, однако это не так, потому что это стало нетленным, благодатным, освященным благодатью Святого Духа. Это стало Телом и Кровью Христовыми.

Это не биологический процесс. И огромная разница в том, что с виду все делают одно и то же, и женатые и неженатые, и христиане и нехристиане: отношения, чувства, однако христианин – тот, кто берет хлеб и вино, кто берет свою связь, любовь, входит в церковь, и оба встают под Христову благодать и говорят Христу: «Благослови нас. Мы не хотим умереть! Благослови нас, потому что мы не хотим истлеть!»

Благослови нас, потому что мы не хотим, чтобы наша связь распалась! Мы не хотим, чтобы брак довел нас до отчаяния и депрессии, не хотим, чтобы эта связь закончилась пустотой и угрозой смерти. Мы хотим всегда жить вместе!»

Обратите внимание на это «всегда». Почему всегда? Но «всегда» не бывает, если ты один на этом свете, – только со Христом ты можешь быть всегда, потому что Он – всегда Живой Бог! Все остальные умирают.

Я тебя запутал? Нисколько вообще не запутал. Если скажешь, что я тебя запутал, то ты не скажешь правду. Я не запутал тебя, просто ты понял, что стоял на ложном пути, что чем-то заразился, заболел и вывел Бога из своей жизни. Отсюда и начинаются все проблемы, и ты готов разочароваться, прийти в отчаяние и сказать: «Что же со мной происходит?»

Было бы хорошо, если бы ты это сказал, если бы пришел в отчаяние и начал надеяться. Чтобы после отчаяния пришла надежда на Христа. Потому что если ты просто придешь в отчаяние, ты эгоист и эгоистка. А если отчаешься в себе и положишься на Христа, это будет лучшим мгновением в твоей жизни.

Дай нам Бог разочароваться в себе, и тогда придет час, когда мы начнем очаровываться Господом. Это тот момент, когда мы понимаем свои ошибки, обращаемся ко Господу, обнимаем Его ноги и говорим:

– Господи мой! Я нашел Тебя! Не оставляй меня больше!
И Господь говорит:

– Я могу сейчас и тленное сделать нетленным, могу и уга-
сающее сделать горящим, и чтобы оно было благословенным
и освященным! Я могу и твою четверодневную умершую лю-
бовь воскресить, как Лазаря, даже если она была похороне-
на!

Вопрос в том, чтобы душа твоя не сломалась, потому что
без Христа она, конечно, сломается, и тогда ты повернешь-
ся к Нему. Я так думаю, то есть у меня есть большая надеж-
да на это, потому что после отчаяния не существует другого
решения – вслед за отчаянием приходит Христос. Когда ты
дойдешь до последнего предела, ты издашь крик:

– Как же я все сделал так, все испачкал грязью! От всего
в моей жизни остались одни руины, вся моя жизнь – сплош-
ная трагедия!

И тогда ты начинаешь звать:

– Иисусе мой, спаси меня! Иисусе Спасителю, Иисусе пре-
милостивый! Иисусе Избавителю! Протяни руку Свою, как
протянул святому апостолу Петру утопавшему, так протяни
и мне! Я тону!

Сейчас ты не чувствуешь, что тонешь, потому что хорошо
устроился, у тебя все нормально, ты живешь своей жизнью,
однако увидишь, что наступит час, когда ты поймешь, что
тонешь, – я не желаю тебе этого, просто по-другому не бы-
вает. Потому что знаю, что твоя опора не сможет выдержать
волн, то, на что ты положился, не выдержит ударов, твоя лод-
ка сделана из бумаги, сколько она выдержит? Вот ты идешь

с ребенком, пускаешь кораблик в лужице, ребенок радуется, но надолго ли? Бросишь пару камушков рядом с ним, брызги накренят его, и он утонет. Ребенок плачет, а ты ему объясняешь, что кораблик его был бумажный. Но он продолжает плакать: «Почему ты сломал мой кораблик?»

Так утонет и твоя любовь, если ты не прибежишь к нашему Господу, к Пресвятой Богородице. «Радуйся, пристанище плавающим по морю житейскому!» Она – пристанище для житейских корабликов, для потерпевших крушение корабликов, Она – пристанище, Она нас утешает, Она собирает обломки, Она и Ее Сын – наш Господь Бог, ангелы. Поэтому сделай что-нибудь сейчас, наведи порядок в своем уме, разбери то, что в нем есть, впусти Христа в вашу любовь. Тогда ты поймешь, что цель, ради которой ты любишь, влюбляешься и женишься, в том, чтобы не быть вам одним на земле! А чтобы ты через глаза любимого видел Христовы глаза, чтобы через эту связь связал себя со Христом.

Иди по пути, на который поставил тебя Бог. Бог поставил тебя, чтобы ты создал семью, но не забывал своего Творца; ты не будешь счастлив иначе. Вложи Христа в себя! Я не хочу показаться умником: и моли Бога обо мне, чтобы и я сделал то же самое. Чтобы и я вложил Христа в свое сердце, потому что то, что делаю, я должен делать для Него. Становишься ли ты монахом, священником или женишься, трудишься ли – все надо делать для Христа. Посредством всего, что мы делаем, мы Его хотим найти.

Представь себе, что ты идешь к подвижнику на Святую Гору Афон. Он живет совсем один, а душа его сыта, и ты спрашиваешь его, давно ли он видел кого-нибудь. А он говорит тебе:

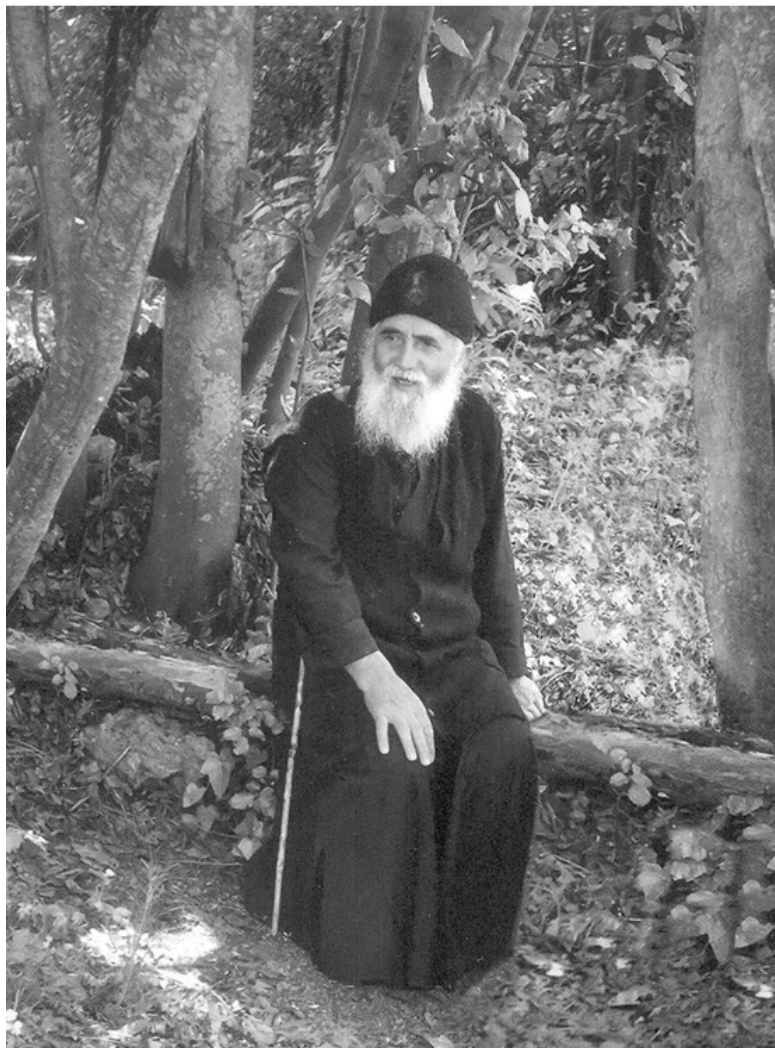
– Дня два-три я не видел никого, я тут один!

И когда ты ждешь, что он после трех дней молчания захочет поговорить с кем-нибудь, высказать все, то с удивлением видишь, что ему не хочется разговаривать и он весьма молчалив. Он чрезвычайно тих, он сыт. Что же он нашел? Он нашел Того, Кого и ты ищешь. Однако он нашел Его на самом деле. Он нашел Христа, прикасаясь к Самому Христу. И ты ищешь, однако ищешь там, где Его нет. И после этого отношения с другим человеком воздают тебе скорбь, депрессией, тоской, и хорошо, что они воздают тебе этим, чтобы ты уловил послание. Душа будто говорит тебе:

– Не оставляй меня без Христа! Я заплачу тебе цену, которая у меня есть, я дам тебе то, что у меня есть.

– Что же у тебя есть, душа моя?

– У меня есть скорбь! Не оставляй меня без Него!

Старец Паисий Святогорец

Если хочешь найти конец, вернись к началу творения. Увидь там Бога, Творца всего, Который не нуждается ни в чем. Он создает человека, чтобы тот поддерживал связь с Ним, дает ему спутницу и говорит:

– Я даю тебе компанию, чтобы вы всегда были влюблены, чтобы вы утешались, чтобы соединились со Мной.

А двое что делают? Один другого хватает и говорит:

– Пойдем отсюда!

– Да куда вы пойдете, люди?

«Убежим отсюда!» От Кого? От Того, Кто дал нас как дар друг другу?

Мы думаем о другом человеке не как о даре в нашей жизни, а как о приобретении, о личной собственности. В жизни ты счастлив, только когда чувствуешь, что у тебя есть дары. Когда тебе делают подарки, радость держит тебя в приподнятом настроении. Но я не могу просто так взять подарок и забыть о нем. А мы делаем это. Ты не радуешься другому как дару, потому что не научился говорить Богу «благодарю», не научился смотреть с благодарностью на человека рядом с собой, стоять пред Богом с благоговением и говорить:

– Как благ Ты, Господи, благодарю Тебя! Как Ты сделал это? Я этого не заслуживаю! Благодарю Тебя! Ты дал мне это, дал мне то!

Посмотри на всю свою жизнь как на связь с Богом, чтобы

тебя перестали ужасать небытие и пустота...

Перевод – Станка Косова

Православие – это не прямая путевка в рай

1

Твое сердце может еще больше исполниться Божией благодатью, потому что если бы оно было целиком наполнено ею, то ты не смог бы этого перенести, захотел бы уйти от мира сего и умереть от огромного счастья. Поэтому в сердце для счастья места может быть все больше и больше, оно может стать еще более радостным и счастливым со Христом, находясь ближе к Церкви. Очень хорошо, что мы – православные христиане. Но важно то, как мы живем в Церкви, как сохраним Христа в нашей душе, как представим Его другим людям, если они начнут Его искать в нас, если они попросят что-то рассказать о Нем. Но если даже не спросят нас об этом, Христос сказал нам, что свет нашей души должен светить: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16).

Передавайте свет и имейте то, что вам необходимо, будьте теми, кем вы должны быть, и с этого дня не думайте о том, поймут ли вас люди, произведете ли вы впечатление на них.

Будь стойким, будь тем, кем ты должен быть, не бойся того, что происходит около тебя. Бог не требует от тебя недостижимых и невозможных вещей; не требует быть православным, верующим, чувствовать Христа, любить, быть смиренным, а не судить, делить людей на хороших и плохих и не говорить: «Эти люди, наверное, уже в раю, а те, наверное, не спасутся!» Не говорить: «Я попаду в рай, а они попадут в ад!»

Даже если это касается еретиков и всяких других вероотступников, ты не должен говорить, кто попадет в рай, а кто – в ад. Христос нигде не говорил, чтобы мы судили, что будут делать другие или что будет делать Христос с другими людьми. Когда апостолы спросили, спасутся ли другие люди (то есть они думали: «Мы хорошие, мы с Тобой, Господь!»), Господь не ответил на этот вопрос, а сказал нечто совсем другое: *Подвизайтесь, чтобы войти сквозь тесные врата* (Лк. 13, 24).

Вас должно интересовать только одно: подвизаться, чтобы *войти сквозь тесные врата*, ваша жизнь должна быть подвижнической. Человек должен быть смиренным, смотреть на себя, а что Бог будет делать со всеми остальными, спасет ли другие народы, племена, религии, об этом мы не знаем. А если даже Бог скажет тебе, что они не спасутся, не надо радоваться, не стоит этим гордиться и говорить: «Вот видишь, они не спасутся! Я рад этому!»

Если ты это скажешь, если ты порадуешься тому, что дру-

гие не спасутся, то и ты не спасешься. Тебе должно стать неприятно, должно возникнуть желание помолиться о них и сказать: «Господи, дай всем свет истины и мне...»

Некоторые говорят: «На моей стороне правда!»

Но истина – это не то, чем можно владеть, а то, что может владеть нами: мы находимся в истине, мы не можем владеть истиной, и она не нуждается в нас, Бог не нуждается в том, чтобы мы защищали Его. Если хочешь быть православным, будь смиренным, имей любовь, будь строг к самому себе, а к другим относись с добротой, снисхождением и смирением. Не отступай от догм. Мне хочется верить, что ты не тот человек, который, когда говорят одно, слышит совсем другое, а третье развивает в твоей голове.

Книжники, и фарисеи, и все, кто считали себя избранными, сказали Христу: «Наш отец – Авраам, мы – православные!»

Эти «православные», эти строгие зилоты, верили, что имеют в своих руках истину. И действительно, они имели нечто страшное – истину, закон Моисея, Божие откровение в Ветхом Завете, книги закона, синагогу, богослужение, молитву. Но использовали их неправильным образом: превратили в меч, который направили против других людей. И все то, о чем они говорили, то есть что они православные, в конечном счете стало для них осуждением. Бог отнял у них благодать. «Если вы хвалитесь, что вы потомки Авраама, что вы православные, но думаете, что все остальные должны вам

служить и должны быть осуждены, испытываете неприязнь к ним, вы настолько черствые и чтите устами Меня, – говорит Господь, – а ваше сердце далеко от Меня».

Страшные слова: «чтите устами Меня»... Мы говорим об очень хороших вещах, но наш дух и поведение не таковы, какими Бог хотел бы, чтобы они были. Поэтому спроси себя: «Настоящий ли я?»

Некоторые спрашивают: «Что Бог сделает с остальным миром? Ладно, мы живем в Греции, мы православные, а другие, которые живут в других странах? Что Господь, что делает с ними?»

Я не понял, в чем заключается твоя проблема? То есть если сегодня кто-то умрет в Германии, Риме, Италии, Америке, Австралии, заставит ли тебя Бог отправить его в рай или в ад? Скажет ли Бог: «Ты реши»? Нет, мы не можем этого решать, суд – это не наше дело. Для меня главным вопросом является: «Спасусь ли я?» Вопрос не в том, что делает другой человек, а что ты будешь делать – является ли православной твоя жизнь?

Что значит быть православным, а не кем-то другим? Православие – это, что называется, приди и посмотри! Приди, встань с кресла, проснись от летаргии, в которой ты находишься и ничем не интересуешься. Ищи что-то, знаешь ли

что? Не ищи какого-то бога, потому что Бог первый придет и найдет тебя, а найди Его, чтобы приблизиться к Нему, чтобы увидеть Бога, Которого ты нашел. Мы не ищем незнакомого Бога – незнакомый Бог пришел, стал знакомым и сказал нам: «Вот Я».

Когда Каиафа и Пилат спросили:

– Скажи нам, это Ты? Заклинаю Тебя, скажи, Ты Сын Божий?

Он ответил:

– Да, это Я.

И всё.

Святая Фотиния – самарянка – сказала:

– Мы ждем, чтобы пришел Мессия.

Господь ей сказал:

– Это Я – Мессия.

Мы не ищем Бога, Он пришел и нашел нас, и в православии не начинаем искать для себя новые вещи нашим умом, придумывать их, а ищем уже найденные вещи. Христос сделал первый шаг, Он нашел нас в темноте; Свет пришел во тьму, и Бог нашел нас. Он сделал первый шаг, то, чего мы не могли сделать: как найти Бога, если мы как слепые? Христос приходит, находит нас, и в этом – большая разница между православием и другими религиями. Другие религии являются человеческим движением, где человек говорит: «Я не могу жить на этой земле. Меня душат одиночество, страх, смерть, угрозы, хищники, землетрясения, наводнения, беды.

Я хочу на что-нибудь опереться. На что?»

И ум начинает искать и создает божества. Он слышит гром и называет его Зевсом. Видит страшное море, которое поглощает многих людей, где тонут корабли, и говорит: «Ой! Наверное, здесь скрывается бог!» И называет его Посейдоном. Превращает всё в божества; это наш вымысел. В уме я начинаю создавать бога по своему образу и подобию. Рисую себе бога согласно своему представлению. Поэтому в разных религиях боги завидуют, ссорятся, убивают друг друга, завидуют людям, убивают их, то есть все это – человеческие выдумки и человеческое поведение.

Мы не можем понять величие нашего православия, потому что мы эгоисты, зазнаемся, высокомерны и вместо того, чтобы сказать: «Господи, мы прославляем Тебя», говорим: «О-о-о, какой я хороший, я православный, я молодец!»

В то время как ты должен сказать: «Не я молодец, а Ты, Боже! Ты, хороший, великий, сделал меня православным, спасибо Тебе! Тебе принадлежит вся слава! Ты сделал первый шаг, пришел на землю и нашел нас, рассказал нам о многих невероятных делах».

Это мне сказал какой-то подросток. Люди не могли бы выдумать такие невероятные вещи, а лишь те, которые похожи на нашу жизнь. Наши действия – это большие дела, в то время как Божии – удивительные дела.

Бог говорит: «Возлюби врагов своих!» И если бы вера была нашим собственным изобретением и выдумкой, то никогда бы мы не сказали себе: «Возлюби врагов своих!»

Ты этого не можешь сказать, только Бог может это сказать. Только это уже говорит о том, что Христос является Богом, а православие – истиной, потому что оно возносит человека до границ и высот, которых сам человек не может достичь. То, что существует в православии, является Божественным, а не созданным по нашему образу и подобию. Православие – это жизнь Бога на земле, жизнь Святой Троицы в этом мире, Бог отражается в нас, а не мы отражаемся в Нем. Понимаешь ли ты это?

Большая радость быть православным. Твоя душа благоухает от Святого Духа, ты миропомазан священником, который тебя крестил. У вас есть благодать Святого Крещения, просвещение Святой Троицы, Божиих Даров. Есть много хлеба в этом деле, православие – это необработанное поле в нашей жизни. И мы можем испытывать большую радость, наслаждаться, мы можем многое узнать из того, что мы делаем, о том, во что верим. Главное – никогда не останавливаться, потому что наша вера безгранична.

2

Православие – это путь. Как говорится: «Приди, чтобы

увидеть!» Но не говори: «Я пойду, чтобы найти Бога!»

Да, но какого Бога ты найдешь, бога своего воображения? Не воображаемого бога, а Бога, Которого ты когда-то нашел в Иерусалиме, там, где Он родился, Он является Богом. Все остальное – это плод твоего ума, наш ум рождает идеи, которые могут быть хорошими, некоторые из них являются блестящими, интеллигентными, но Бог не постигается только нашими силами, Он должен прийти и озарить нас.

Ты, Господи, нас просвещаешь, Ты делаешь первый шаг. Он первый возлюбил нас, первый нашел нас, и мы говорим: «Боже мой, благодарю Тебя!» И на Твое приглашение мы отвечаем Тебе нашим православием, на Твое приглашение мы целуем Твою руку. И видим, что рука пробитая, окровавленная, распятая. «Мы любим Тебя, потому что через эту руку мы видим Твою любовь, видим, что Ты пришел к нам не для того, чтобы вынести приговор, не заставляешь нас что-то делать, а все Ты сделал сам».

Православие – это потребность отдаваться Божией любви и наслаждаться ею. Из-за честолюбия ты начинаешь подвизаться, но не потому что ты должен, обязан, не для того, чтобы выполнить чей-то приказ или из боязни кого-то, кто стоит над тобой с кнутом в руке, чтобы бичевать тебя, и говорит: «Сделай это! Сейчас тебе надо сделать это! Сделай то!

Православие означает, что надо сделать вот это, то и это...»

В православии нет слов «надо», «нужно» и «необходимо». С того мгновения как Христос был распят, мне ничего не нужно делать, потому что Христос смотрит на тебя и говорит:

– Не распинай Меня дополнительно со своими словами: «надо», «нужно», «необходимо». Что «надо»? Поэтому Я был распят, чтобы не было уже этих «надо»! Чтобы исчезли все эти «нужно», законные постановления Ветхого Завета. Вам надо сделать то, нужно сделать столько-то шагов, необходимо съесть это, надо сделать вот это!

И Христос говорит:

– Не нужно, уже нет необходимости в этом терзании, удушье, в этой тирании в твоей жизни! Я прихожу и освобождаю тебя, больше нечего не нужно!

А мы говорим: «Господи, ничего не нужно. Ты говоришь так из любви, но мы из любочестия и благодарности постимся, молимся, любим Тебя, делаем поклоны».

Для всего этого мотивом являются не закон, не долг, не эти формы Ветхого Завета, не правила, а наша любовь, признательность, потому что оправдание приходит от Бога. Никто не может оправдаться делами закона, лишь Христос оправдывает: что бы ты ни делал, даже если будешь поститься сто постов, даже если будешь поститься не сорок, а семьдесят дней, если Бог не захочет, то ты не спасешься. Он спасает тебя даром. Поэтому многие спасаются, кто никогда

не постился или не мог поститься по разным причинам. Не пост спасает, но ты будешь поститься, и потому что ты должен понять, почему необходимо соблюдать пост, и будешь поститься с радостью и благодарностью Христу, будешь делать поклоны не потому, что ты чей-то раб, а потому, что твоя душа вздрагивает и преклоняется перед Богом от благодарности и радости. То есть все вдруг меняет свой смысл и содержание.

Молодежь говорит: «Отлепись, выйди оттуда, где ты прилип, где ты увяз, двигайся, чтобы найти Бога, но не делай этого эгоистично, оставь свой ум в углу, посмотри на Бога, Который нас нашел».

Даже если ты умен, используй свой ум в других местах – в компьютере, создавай компьютерные программы. Прекрасно, молодец, ты очень умный! Но Богу не нужна такая мудрость, оставь ее в углу. Богу нужны простые люди. Я тебе так скажу: Богу нужны не те люди, которые видят в небе птиц, а те, которые видят в небе ангелов; а чтобы увидеть их, не нужен ум, а нужны невинность и простота. Некоторые люди говорили в прошлом: «Он какой-то простоватый человек!» Но такие «простоватые» люди имеют горячее сердце и сильную веру. А некоторые очень умные люди на самом деле – хитрецы, которые теряют Бога. У них такой большой интеллект, но они не видят Бога, а другой со своей простотой – видит. *Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых* (1 Кор. 1, 27) людей, которые других называют

безумными, будто они поняли смысл православия. В то время как некоторые умные люди не знают, что такое Церковь, православие, смирение, и думают: «Я это исследую!» Исследуй. Что ты надеешься найти, чего сам достигнешь? Бог сделал шаг, но не ты находишь Его, Он находит тебя, и что ты делаешь? А мы удивляемся тайне, с верой говорим: «Аллилуиа!»

Мы удивляемся, поклоняемся, принимаем это и говорим:
– Господи, большое Тебе спасибо за то, что Ты пришел и нашел меня! Как Ты нашел меня?

И Он говорит тебе:

– Что делать, ты никогда бы не нашел Меня. Ты блуждал из одной религии в другую, из одной секты в другую.

Если вы зайдете в Интернет, то увидите тысячи религий, ересей, конфессий – все они считают, что обладают истиной, что только у них истина, но это ошибочная убежденность, она исходит из эгоизма, который является корнем проблемы.

К сожалению, мы православные не потому, что смиренны, а потому, что находимся в Греции и крещены, и потому, что Бог даром сделал первый шаг; но если мы будем эгоистами, потеряем наше православие, потеряем мораль православия.

Приди и виждь не в теории, а на деле. Приди, чтобы увидеть. Исповедуйся, чтобы увидеть, что говорит Церковь, помолись, пойди в какой-нибудь храм, чтобы увидеть. Приди, чтобы увидеть, – приблизься к Богу, иди и расскажи священнику о своих проблемах и грехах, читай Евангелие. Подви-

зайся, борись в себе, чтобы приспособиться, чтобы набраться опыта.

– Но я не могу, я грешен!

Это не проблема!

– Но вы?..

Мы, кто мы? Православные? Мы, православные, полны грехов, мы очень грешны, все мы грешники, и православие является большим объятием, которое обнимает всех грешников.

– Но разве это не то место, где становимся святыми?

Это место, где становишься святым, но ты не становишься святым, лишь один раз зайдя в храм. Если посмотришь на иконы, увидишь, что на них изображены православные святые. Но покопавшись в их жизни и изучив их жития, какими они были во время земной жизни, увидишь, что некоторые из них совершили много грехов, даже, может быть, больше, чем ты. А почему они стали святыми? Потому что раскаялись, потому что подвизались. Но тут будь внимателен: они не превращали свой грех в образ жизни, не подавали дурного примера другим людям.

Можно курить и говорить: «Я борюсь, но не могу бросить. Господи, прости меня! Хочу бросить курить, я борюсь! Православный ли я?» Разумеется, ты православный, который курит, у тебя есть одна слабость. Но если ты говоришь: «Курение не грех. Нигде в Евангелии об этом не написано. Ничего плохого нет в курении!», то превращаешь свой грех, свою

слабость в образ жизни, делаешь из этого лозунг, влияешь таким образом на людей. Тогда это является еретическим мышлением и ты не сможешь спастись. Не потому, что ты куришь, не потому, что ты грешник или прелюбодей, а потому, что превращаешь свой блуд, грех, порок, свою развращенность и заблуждение в пример для других.

Например, кто-то говорит: «Я хочу иметь добрачные отношения!» Да, я уважаю тебя, это твое право. То есть я уважаю твою жизнь, ценю тебя, не обвиняю тебя, не ругаю тебя за то, что ты это делаешь, но я не могу сказать тебе, что Христос об этом не говорил. Однако если ты заявляешь: «Христос нигде об этом не говорит, ничего не запрещает и все позволяет!» – то это уже еретическое мнение, так ты становишься эгоистом, твой ум распухает, нет того смирения грешника, который говорит:

– Я грешен, прости меня, Господи! Я грешу, живу с девушкой, у меня добрачные связи, прости меня, я хочу бороться, хочу приложить усилия, православный ли я?

– Несомненно, ты православный христианин!

– Откуда Ты знаешь?

– Об этом говорят твои слезы.

Когда ты грешешь, но каешься, ты знаешь, что такое Свет, ты сравниваешь себя с Ним и говоришь: «Я не нахожусь в Свете, во мне много тьмы».

Хорошо чувствовать тьму, это означает, что в тебя вошло немного Света.

Церковь сурово осуждает еретиков и отлучает их. Все мы делаем ошибки, но не надо превращать ошибку в образец для подражания. Я не знаю, известно ли вам, что не только еретики ошибались, но и святые, например святой Григорий Нисский или какой-нибудь другой святой; не знаю, кто конкретно, но есть некоторые святые, которые имели ошибочные богословские формулировки. О чем это говорит? Никто не безгрешен сам по себе. Но в чем заключается разница?

Разница в том, что святой Григорий Нисский осознал свою ошибку относительно учения об апокатастасисе¹ и не превратил его в богословское течение, чтобы повлиять на христиан с риском, что они могут погубить свои души. Он сказал: «Дорогие христиане, братья, это мое мнение, я так думаю».

Это было его мнение. Прекрасно. И когда приходит Церковь и исправляет твою ошибку, ты говоришь: «Простите меня, я так думал, теперь вы просветили меня и я поменял свое мнение».

Тогда все будет хорошо! Однако, когда кто-то просто сделал ошибку, и говорит о ней другим людям, и настаивает: «Я прав! Верьте, как я! Живите, как я! Не слушайте, что говорят другие!» – вот это уже рискованно. И что делает Церковь? Отлучает его и говорит: «Объявляем этого человека, всю его дружину и всех его последователей еретиками; это мнение является ересью».

¹ *Апоката́стасис* – еретическое учение о всеобщем спасении. – *Примеч. пер.*

Те, кто следует этому мнению, рискуют погубить свою душу. Это похоже на то, как говорят по телевидению: есть партия консервов, которые привезли из какой-то страны, она является проблемной, не ешьте их. Мы говорим: «Прекрасно, спасибо вам большое, что сказали нам об этом!» Мы не ругаем их.

Также и наша Церковь просвещает нас и говорит: «Это ересь».

Поэтому в православии не существует безгрешности, так как она является целью, стремлением, это то, что Бог делает в нас постепенно. Но это не означает, что грешникам нет места в православии. И грешник является православным со слезами на глазах; для всех есть место в Церкви. Поэтому, когда Господь увидел Нафанаила, Он сказал: *Вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства* (Ин. 1, 47).

Он не сказал, что в нем нет греха, что это безгрешный человек! А сказал, что это хороший человек, смиренная душа. Грешный ли он? Разумеется, и он человек. Христос выбирает Своего ученика Петра, который также имел грехи (например, легкомыслие: он сказал Христу, чтобы Он не распинался, отрекся от Него, тонул в море, потерял свою веру, — не грехи ли это?). Да, но он и покаялся. По-православному ли это? Разумеется, он святой, несмотря на его ошибки. Это очень хорошо для Церкви, то есть Церковь демонстрирует невероятную совместимость, проповедует невероятную надежду, являет необъятное объятие, она принимает всех. Ты

говоришь, что не можешь войти в Церковь, потому что грешен. Именно поэтому ты должен войти в Церковь, потому что грешен, и таким образом ты можешь создать много работы Христу. Это прекрасно. Христос этому радуется. Христос не хочет сидеть без дела, а хочет, чтобы ты создал для Него работу. Он как будто говорит:

– Помоги мне что-нибудь сделать для тебя, человек! Мне нравятся люди, которые позволяют Мне войти в их души и помочь им, обрабатывать, освящать, стирать их грехи, вытирать слезящиеся глаза, очищать загрязненные сердца.

Христос избирает Петра

Это прекрасно. Другие люди, которые считают себя святыми, говорят:

– У нас нет грехов!

– Отлично, если вы безгрешны, – говорит Христос, – молодцы! Тогда вам не нужен врач. Я пришел к больным. Моя компания – это грешники. Если вы говорите, что вы такие святые, то сядьте куда-нибудь и ждите, потому что Я пришел заниматься грешниками.

Православие – это соработничество между Преподобным и Пречистым Богом и очень скверным человеком. Бог не оскверняется тобой. Ничего не происходит с солнечными лучами, если они падают на нечто грязное. Если у тебя есть телесный недуг, ты можешь пойти в церковь, каким бы ни был твой недуг – паралич, немощь, если ты не видишь, не слышишь, если не можешь отчетливо говорить. Святой Николай Планас не говорил отчетливо, но Христос сделал его святым. Святой пророк Моисей из Ветхого Завета заикался, не мог хорошо говорить, а Бог сделал его вождем своего народа. Богу не мешают наши недостатки. Только одно Ему мешает – наша нераскаянность и жестокосердие, тут Он ничего не может сделать, потому что наша воля как крепкая стена. Но если ты, грешный, будешь подвизаться, представишь свое сердце Христу и скажешь: «Господи, сделай что-то со мной!» – свершится чудо.

Святая Мария Египетская жила во грехе и стала православной святой, Церковь почитает ее в пятое воскресенье

Великого поста. И какой она была, люди? А ну-ка расскажите нам о ее преподобной жизни. Какая там преподобная жизнь, она жила во грехе. Но после того как она покаялась, Церковь приняла ее в свое лоно. Конечно, не все изменилось в один день, ее жизнь постепенно изменилась. Она боролась с воспоминаниями, со склонностью ко злу, с греховными привычками. И никто ее не отверг. В Церкви есть место для любого грешника. Православный грешник – это смиренный грешник, мы находимся в больнице, в лечебнице, и если мы видим рядом с нами больных, шприцы, бинты, кровь, стоны, плач, мы не удивляемся. Потому что мы все грешники. И священники грешные, я тоже, все мы люди, не так ли? Конечно, есть много святых. Но они не отвергают тех, кто старается стать лучше.

3

Когда ты пойдешь в Церковь, будь настоящим, будь самим собой, честным, не будь лицемером. Но нельзя всегда оставаться тем, какой ты есть сейчас. Кто-то говорит: «Я такой, какой я есть».

Молодец, я ценю, что ты понимаешь, что ты такой, что ты такая, что признаешь: «Мне присущ этот недостаток!» Да, мне нравится, что ты откровенен. Но недостаточно только это сказать, необходимо бороться, чтобы исправить свои недостатки. Не так ли? Ты не останешься там, где сейчас на-

ходишься. Например, ты гневаешься. Ладно, тебя охватил гнев – подвизайся, чтобы укротить свой гнев. Разве ты этого не хочешь? В Православной Церкви отсекаются страсти, человек подвизается, исправляет то, о чем Христос говорит святому апостолу Нафанаилу:

Прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя. Нафанаил отвечал Ему: Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев. Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего (Ин. 1, 48–50).

Бог покажет тебе и другие доказательства Своего присутствия. Он возродит тебя, ты никогда не отягчишься в Церкви, не пресытишься, никогда не почувствуешь досаду, а увидишь все больше и больше новых чудес и будешь удивлен. Святые апостолы это делали, они просто и смиренно пошли за Ним. Разумеется, образ Господа произвел на них впечатление, Его взгляд, зрение, слова, Его приглашение, их душа умилилась, но потом она начала видеть и другие вещи. Она увидела, как вода становится вином, как Христос совершает чудеса, воскрешает мертвых, прощает грешников; затем Христос покинул этот мир, и в то время когда ждешь, что все потухнет, тогда начинается великое распространение христианства. Двенадцать апостолов и еще семьдесят других апостолов – их было немного. Затем наступил «большой взрыв» миссии, ведь Христос говорит: «Когда Я уйду, буду иметь больше учеников, чем имею сейчас, когда Я живой

и нахожусь среди вас».

И что тогда происходит? Это то, о чем я тебе говорил:

– Приди ко Мне и увидишь еще многое. Есть что увидеть.

Я приготовил тебе сюрпризы!

Бог может показать тебе много хороших вещей, а не только, как ты говоришь, скорбь и боль, также и хорошие вещи, которые есть у Бога для тебя; но твой ум думает только о плохом, и ты напрасно беспокоишься. Христос покинул этот мир, и огромное множество людей становятся миссионерами – тысячи людей становятся последователями Христа, жертвуют собой для Него. Одни отправляются в миссионерские поездки в Африку (в Заир, Конго), на Аляску, в Индию, другие становятся монахами – ради Кого? Ради Него, ради православия, ради Того, Кто сказал: «Посмотрите, что произойдет, когда Я покину этот мир».

Филипп зовет Нафанаила ко Христу

Например, ты едешь в Россию и видишь величие православия, в Грецию, на Святую Гору Афон, в США, где есть православные монастыри. Что происходит тогда? Вот это называется православием – распространением Христа во всем мире. *Увидишь больше сего. И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому* (Ин. 1, 50).

Какой-то человек спрашивает: «Как это происходит? Я этого не видел».

Чтобы это увидеть, не нужны физические глаза, потому что это не интеллектуальные процессы в Церкви. В православии работает наше сердце, работает наша душа, это таинственные переживания. Своими глазами что ты видишь? То, что происходит вокруг тебя. Своими руками прикасаешься к тому, что находится рядом с тобой. Но есть и другие органы чувств, другие глаза, другие руки, другое обаяние, другой вкус души – понимаешь ли это? Есть внутренние органы чувств, которые активируются в Церкви, у тебя пробуждаются новые способности. Вот ты спрашиваешь: «Ах, как некоторые святые видели ангелов?»

У них пробудилось другое зрение, другой взгляд. Все это переживается в Церкви не только через органы чувств; то есть ты можешь закрыть глаза и слушать, слушать небесные мелодии, но твоя душа смотрит, чувствует, прикасается к Богу, видит ангелов. Святые апостолы видели это: на Фаворе видели, как от Христа исходит свет. Как это произошло? Они видели, как Он ходил по воде – в Церкви, в православии никто не отменял законы природы, но они не последнее слово, и не только эти, но и другие вещи необъяснимы. Солнце скрылось, когда Христос был распят. Как это происходит? Естественно, тут нет природного объяснения, речь идет о чуде. Церковь – это место для чудес. Врачи тебе сказали, что ты не выздоровеешь. Да, они это сказали. Мы не презираем врачей, но больше врачей мы любим Бога, уповаем на Него, и если Бог захочет, чтобы я жил, то буду жить. Ничего, что

врачи говорят: ты умрешь в течение пяти месяцев. Ты можешь умереть и в течение одного месяца, хотя они сказали, что в течение пяти. Но я могу умереть и через пятьдесят лет, если Господь захочет. Это есть православие. И мне необходимо научиться использовать все силы моей души, потому что и душа имеет силу; например, это вера, которая мертва в тебе. Знаешь ли ты это? В твоей душе есть сила, которая называется верой. Где твоя вера? Она мертва в тебе. Твоя душа имеет глаза, которые видят Бога. Где они? Видишь ли ты Бога? Нет. Почему? Потому что у тебя внутренняя слепота. Попроси у Бога, чтобы Он просветил тебя. Войди в Церковь, чтобы найти свет, и скажи: «Господи, убери тьму из моей души!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.